

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-1.14>

Бородина Дарья Сергеевна

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК - АГРЕССОР ИЛИ КОМПАЬОН: ПРОБЛЕМА ПОТЕРИ ДОМЕНОВ В СКАНДИНАВСКИХ ЯЗЫКАХ

В статье раскрываются факторы утраты скандинавскими языками отдельных областей социальной практики в результате глобализации и влияния транснационального английского языка. Потеря домена трактуется не как потеря языковых средств, а как перераспределение функций языков в условиях интернационализации науки и высшего образования. Это перераспределение прагматически оправдано языковой политикой, направленной на переход домена из разряда национального в разряд интернационального, поэтому английский язык является не агрессором, а партнером по отношению к национальным языкам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/4-1/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 4(82). Ч. 1. С. 61-65. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

PERSONALITY'S SPEECH BEHAVIOUR AS AN ELEMENT OF COMPLICATED SYSTEM OF ACTIONS

Bagdasaryan Tat'yana Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Don State Technical University, Rostov-on-Don
tatyana.bagdasaryan.78@mail.ru

The article examines the problems of personality's specific speech behaviour (by the material of Russian entrepreneur D. V. Potapenko's speech delivered at the Moscow Economic Forum on December, 8, 2015). The paper analyzes certain fragments of his speech portrait and the principles of verbal influence on the audience. The research findings allow the author to conclude that personality's speech behaviour is one of the key elements of a complicated system of actions where verbal influence on a person (audience) is of special importance.

Key words and phrases: communicative processes; fragments of speech portrait; personality's speech behaviour; communicative behaviour; verbal influence; system of actions.

УДК 81'271.111

Дата поступления рукописи: 14.01.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-1.14>

В статье раскрываются факторы утраты скандинавскими языками отдельных областей социальной практики в результате глобализации и влияния транснационального английского языка. Потеря домена трактуется не как потеря языковых средств, а как перераспределение функций языков в условиях интернационализации науки и высшего образования. Это перераспределение прагматически оправдано языковой политикой, направленной на переход домена из разряда национального в разряд интернационального, поэтому английский язык является не агрессором, а партнером по отношению к национальным языкам.

Ключевые слова и фразы: потеря домена; скандинавские языки; трансязычие; глобализация; транснациональный английский язык; языковая политика.

Бородин Дарья Сергеевна, к. филол. н., доцент
Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Таврическая Академия, г. Симферополь
dasha_tnu@mail.ru

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК – АГРЕССОР ИЛИ КОМПАНИОН: ПРОБЛЕМА ПОТЕРИ ДОМЕНОВ В СКАНДИНАВСКИХ ЯЗЫКАХ

Введение

В условиях глобализации переход отдельных областей специализированной коммуникации из разряда интранациональных в разряд транснациональных направлен от национального языка к английскому как контактному языку международной коммуникации. В экстралингвистическом плане это является следствием того, что национальные участники коммуникации осознают себя членами международного сообщества, в котором их национальная принадлежность может служить только дополнительной характеристикой. В лингвистическом плане такой переход можно упрощенно рассматривать как результат утраты национальным языком определенных лексикосемантических средств в некоторых специализированных областях, доменах социальной практики, поскольку ослаблена мотивация для их сохранения и развития. В этом процессе транснациональный английский язык (АЯ) выступает, по мнению одних, в роли агрессора [8, р. 70], или, по мнению других, служит нейтральным инструментом, отвечающим потребностям специализированной транснациональной коммуникации [9, р. 243]. Представляется **актуальным** показать, что переход специализированных доменов социальной практики от национального к английскому языку – это сложный феномен трансязычия, который не следует подвергать однозначному толкованию. Поэтому **целью** данной статьи является предложить новое понимание этого феномена как фактора транслингвальной языковой ситуации, не наносящего ущерба национальному языку.

Поскольку статья строится на материале трансязычия, сложившегося в скандинавском регионе, **методика** исследования предполагает краткий обзор проблематики потери домена в трудах скандинавских социолингвистов и использование приемов отбора информации путем опроса респондентов по Интернету.

Обсуждение

Как пишет норвежский социолингвист Д. Симонсен, теория потери доменов дискутировалась в Скандинавии с конца 1980-х гг., и первоначально это было вызвано возрастающим количеством англицизмов в скандинавских языках, а затем и осознанием возможности того, что национальные языки перестают использоваться в некоторых секторах коммуникации, уступая их английскому языку [10, р. 252]. До середины 1990-х гг. термин «домен» (дат. *domæne*, норв. *domene*, шв. *domän*, от англ. *domain*) не был известен за пределами узкого круга социолингвистов, но к этому времени средства массовой информации стали выражать обеспокоенность по поводу давления, оказываемого английским языком (далее – АЯ) на скандинавские языки. Это давление проявлялось в том, что АЯ вытеснял национальные языки из таких сфер интранациональной коммуникации, как телепрограммы, кино, высшее образование и научные исследования. Сегодня термин «потеря домена»

знают не только журналисты, пишущие о языковых проблемах, но и все образованные скандинавы – в словосочетании дат. *domænetab*, норв. *domenetap*, шв. *domänförlost*, от англ. *domainloss* [5, p. 227].

АЯ укрепляет свои позиции за счет национальных языков, в первую очередь в области науки и образования, т.к. ученые предпочитают публиковать свои работы и обсуждать свои вопросы по-английски, что делает национальный язык «низкой» разновидностью в этой сфере [3, p. 94]. Как пишет шведский социолингвист Б. Бьёркман – представитель молодого поколения скандинавских ученых, сформировавшегося за последнее десятилетие, «шведская академическая сфера является интернациональной по своей природе и лингвистически разнообразной вследствие растущей академической мобильности и программ обмена студентов. Трансформация шведского университета от одноязычного к многоязычному потребовала общего языка для всех участников процесса. Английский язык стал языком, с помощью которого могут общаться представители большого спектра национальных языков» [1, p. 11]. Такая оценка равным образом применима к датской и норвежской системам университетского образования и науки, поскольку определяющим вектором их деятельности является сотрудничество в интернациональном домене.

Скандинавские лингвисты опираются на представление о концепте домена, разработанном в 1970-х гг. Дж. Фишманом, который изучал использование языков в мультилингвальных группах, где выбор языка зависит от конкретной категории собеседников, конкретного вида коммуникативной ситуации, конкретной тематики обсуждения. Домены, по Дж. Фишману, обозначают основные кластеры ситуаций языкового взаимодействия, которые имеют место в определенных мультилингвальных окружениях, где «одни и те же люди используют два или более языка для внутренних коммуникативных целей» [4, p. 437].

Д. Симонсен и Х. Хаберланд указывают, что попытка непосредственно перенести концепт Дж. Фишмана на скандинавскую почву достаточно проблематична, поскольку его концепт разработан на основе устного дискурса и выбора языка, практикуемого в мультилингвальном сообществе, представляющем меньшинство населения, владеющее несколькими языками. Этот тип сообщества отличается от типа сообществ скандинавских стран, которые не являются мультилингвальными для титульных этнических групп, представляющих большинство населения. Более того, здесь институционализация доменов происходит преимущественно в письменном дискурсе, где определение числа и границ соответствующих институтов важнее анализа речевого поведения участников коммуникации. Языки не теряют домены, поскольку домены не являются свойствами языков. Если, например, датский язык не используется или используется меньше в некоторых областях, это не значит, что Дания потеряла домен как часть своей территории. Потеря домена – это метафора, которую не следует понимать буквально [5, p. 231; 10, p. 252].

Б. Прейслер относит понятие домена к области социальной практики, которую можно идентифицировать на основе природы и социальных характеристик этой практики, ее локализации во времени и пространстве и специфических для данного домена ролевых отношений [9, p. 244].

Чтобы выяснить, как относятся жители скандинавских стран к широкому распространению АЯ, автор данной статьи обратилась на интернет-сайте *www.quora.com* [11] к непосредственным участникам этого процесса с просьбой поделиться своим мнением. На этом интернет-сайте можно разместить любой вопрос, и те, кто владеет информацией по вашей теме, могут дать ответ анонимно, либо сообщив такие сведения о себе, как, например, имя, род занятий, город проживания и страна. Всего было опубликовано 36 ответов. Ниже приводятся в сокращенном изложении некоторые ответы с указанием личных сведений респондентов (перевод автора статьи. – Д. Б.).

Э. Кьорстад, живет в Норвегии: «...все на английском языке – учебники в университете, ваша магистерская диссертация, ваша докторская диссертация, конференции, которые вы посещаете, (зарубежные) поездки во время отпуска...» (*It's text books in university. It's your Master's thesis and your Ph.D. in university. It's the conferences you attend. It's the vacations you go on. It's hardly surprising under these circumstances that some vocabulary and/or phrases from English gets used in everyday communications*).

Э. У. Адамс, консультант по созданию компьютерных игр, автор и профессор. Учился в Стенфордском университете. Живет в Англии, ранее жил в Швеции: «...разговаривая об этом с моими студентами, я понял, что есть две причины... Область, в которой я преподаю – дизайн и разработка видеоигр, – ориентирована на английский язык, много специальных английских терминов, которые все используют, даже если говорят по-шведски...» (*I teach (in English) in Sweden and have noticed this quite a lot among my students, who are typically between about 18 and 24. Talking to them about it, I've found that there are two reasons... The field I'm teaching, video game design and development, is very heavily English-centric and there are a lot of terms of art that everybody uses the English for even when they're speaking Swedish*).

Ф. Форселл, живет в г. Энкепинг, отставной офицер, ветеран Афганистана, консультант по компьютерным технологиям: «Во многих профессиональных областях английский доминирует, и на нем вы получаете новую информацию... Вы используете привычный английский термин или пытаетесь перевести его на шведский... Легче использовать слова, которые все знают, чем пытаться передать их значение...» (*Well, in a lot of professional fields, English is the dominating language in which you hear new trends. So initially, you either use the established English term that everybody knows and understands, or you try to translate it with differing degrees of awkwardness into Swedish. So sometimes, the reason for using an English term is just that it's easier to repeat the words that someone else used, rather than actually find out what they mean...*).

Э. Бренингэм (личные данные отсутствуют): «...для норвежцев, шведов и датчан английский – это язык науки, технологии и бизнеса... Другие респонденты, особенно те, кто работают в области высоких технологий, замечают, как увеличилось использование английского за последние несколько лет...» (*English is*

so prevalent in everyday life for Norwegians, Swedes and Danes... English is also the language of science, technology and business... Other responders have noted that they have seen the amount of English in everyday speech rise in Scandinavia over the past few years – this is especially true for people working in high-tech fields).

Домен науки и образования охватывает большое количество жителей Скандинавии, занятых в этой сфере деятельности. Как сообщает крупнейший европейский информационный портал *Study Portals*, ежегодно публикующий статистические данные об университетах 26 европейских стран, в 2016 г. в Швеции было 313000 студентов, в том числе иностранных – 38000; в Дании – 215000, в том числе иностранных – 24000; в Норвегии – 208000, в том числе иностранных – 15000. В 24 лучших скандинавских университетах в 2016 г. на английском языке преподавались 1306 курсов. В 12 шведских университетах, входящих в первую тысячу университетов мира, на АЯ преподавали 550 программ, в том числе на степень бакалавра – 24 и на степень магистра – 526; в 7 датских университетах, входящих в первую тысячу университетов мира, на АЯ преподавали 482 программы, в том числе на степень бакалавра – 54 и на степень магистра – 428; в 5 норвежских университетах, входящих в первую тысячу университетов мира, на АЯ преподавали 274 программы, в том числе на степень бакалавра – 33 и на степень магистра – 241. АЯ широко используется в учебниках и научных публикациях и доминирует как язык диссертаций, например: 87% всех докторских диссертаций, защищаемых в шведских университетах, написаны на АЯ, 12% – на шведском и 1% – на других языках. При этом, количество англоязычных диссертаций по естественным наукам составляет 94%, по общественным наукам – 35% и по гуманитарному циклу – 37% [7].

Курсы преподаются на АЯ, чтобы развивать навыки интернациональной коммуникации, но национальные языки используются постоянно, поскольку преподавателям и студентам необходимо обращаться к двустороннему переводу для достижения полного понимания материала. В отсутствие преподавателя студенты переключаются на родной язык или продолжают говорить по-английски, если в группе есть хотя бы один иностранный студент [9, p. 244].

Социолингвист из Стокгольмского университета М. Кутеева отмечает, что доминирование английского языка проблематично и далеко не всегда приводит к повышению качества преподавания, поскольку основная задача академической коммуникации – создавать знание. В качестве примера она приводит высказывание доцента естественно-научного факультета, который согласен с тем, что большинство его коллег хорошо говорят по-английски, но «на занятиях со студентами много времени уходит не на обсуждение научных проблем, а на объяснение терминов» (*Most seminars at my department in Sweden are held in English... The students spend more time trying to understand or find the words... less effort can be put into actually discussing scientific problems in depth (Researcher, Faculty of Science)*) [6].

М. Кутеева подчеркивает, что отношение студентов и преподавателей к выбору языка и языковой политике университета различается в первую очередь в зависимости от специальности и уровня обучения. Она упоминает студента гуманитарного факультета, по мнению которого многие студенты и преподаватели переоценивают свой уровень владения АЯ: «Их английский язык хорошо подходит для бытового общения, но не для университетской коммуникации...» (*Most students and professors at universities in Sweden overestimate their English... The English used by Swedish students generally fits well into the social context, but hardly at universities*) [Ibidem]. В этом высказывании прослеживается мысль о том, что контактный английский как лингва франка, приемлемый в неформальном общении, не может быть языком академической коммуникации в университете.

Б. Преислер пишет, что в датских университетах коммуникация между исследователями ведется на родном языке. Даже преподаватели АЯ датских университетов на своих ежегодных конференциях говорят по-датски, т.к. предполагается, что все иностранные специалисты по меньшей мере понимают датский язык. Иностранные докладчики выступают на АЯ, но обсуждение чаще всего ведется на датском, хотя в кулуарах конференции звучит английская речь, если кто-нибудь не владеет или недостаточно владеет датским языком. В кругу университетских профессоров выбор обсуждения научных проблем зависит от области исследования, но административные вопросы обсуждаются только по-датски [9, p. 244].

Х. Хаберланд замечает, что трудно применить концепт домена к ситуациям, где широко используется переключение кодов, являющееся частью лингвистического репертуара собеседников. В таких случаях участникам коммуникации приходится выбирать язык для каждого высказывания или даже в рамках одного высказывания. Переключение кодов не означает случайный выбор языка – оно сводится к определенным моделям, но подобную модель невозможно соотнести с конкретными доменами, если только не признать переключение с одного языка на другой единственной опцией в ситуации выбора языка. Это невозможно, поскольку собеседники владеют двумя или несколькими языками, которыми свободно оперируют [5, p. 234].

Другими словами, феномен потери домена далеко не так бесспорен, и «агрессия» английского языка в области высшего образования не представляет собой однозначного отношения между языком и доменом, согласно которому два языка не могут сосуществовать в пределах одного и того же домена, поскольку сам домен «требует» использования только английского языка. Социальная практика скандинавских университетов доказывает, что выбор языка определяется не отношениями домена и языка, а отношениями между участниками сообществ, существующих в этом окружении, тематикой обсуждения и контекстом коммуникативной ситуации. И естественно, что их устный и письменный дискурс будет характеризоваться переключением кодов, и в их речь будут постоянно проникать специальные англоязычные термины. Использование англоязычных слов и словосочетаний в специализированном дискурсе, по сути дела, означает такое же обогащение этого регистра национального языка, как это имело место в прошлом при контактах с латинским, немецким и французским языками.

Масштабы коммуникации на английском языке в скандинавском домене науки и высшего образования могут привести к неверному заключению о том, что национальные языки теряют возможность использоваться в качестве языков обучения и научного исследования. Между тем интересы скандинавского сообщества, финансирующего развитие вузовской науки, пересекаются с интересами международного сообщества, принимающего и утилизирующего результаты научных исследований. В этом домене должно быть естественное разделение труда между языками – национальный язык предпочтителен в локальной социальной практике домена, а английский язык предпочтителен в транснациональных сетях, члены которых реально или предположительно являются носителями различных языков [9, p. 247].

В скандинавских университетах активно ведется политика внедрения параллельного использования языков на различных уровнях обучения. Так, АЯ максимально используется на естественно-научных и общественно-политических специальностях и значительно меньше на гуманитарных и юридических специальностях, что соответствует направленности на внешний или внутренний рынок труда. Например, на всех программах подготовки бакалавров в Стокгольмском университете шведский служит преимущественным языком преподавания (за исключением лекций иностранных профессоров), а использование английского языка в обучении магистрантов увеличивается за счет преобладания англоязычной учебной и научной литературы, но и здесь наблюдаются расхождения в соотношении языков, свидетельствующие о прагматическом характере языковых предпочтений [2, p. 442, 443; 3, p. 94].

АЯ стал «прагматической реальностью» для студентов и преподавателей естественно-научного факультета, но все еще остается дополнительным и вспомогательным языком для гуманитариев. В идеале как студенты, так и преподаватели должны применять оба языка равным образом в устной и письменной академической коммуникации, но это редко происходит на практике, т.к. владение бытовым АЯ оказывается недостаточным для академической коммуникации, и лекции или семинары официально декларируемых как англоязычные курсы (*officially English-medium courses*) характеризуются постоянным переключением кодов [6].

В университетских контекстах представление об академической компетенции на уровне носителя языка не соответствует реальной практике, и это несоответствие проявляется в отношении основных участников процесса к самой идее параллельного использования языков. Цель, поставленная программой параллельного использования языков, требует обеспечить развитие национального языка во всех жизненно важных доменах и одновременно поднять владение специализированным английским языком до уровня, приближенного к уровню носителя языка (*near-native proficiency in English*). Исследование М. Кутеевой приводит к мысли о том, что в домене науки и высшего образования достижение этой цели все еще не реализовано [Ibidem].

Стандартизация высшего образования путем параллельного использования языков, предусмотренная требованиями государственных актов, – это не только управляемая сверху перестройка скандинавских учебных программ, но и модификация представлений студентов и преподавателей о функциях АЯ в сфере науки и образования. Параллельное использование языков в скандинавском академическом сообществе в перспективе будет оптимально отвечать потребностям членов этого сообщества, т.к. реальность высшего образования такова, что интернационализация проникает во все формы его осуществления, включая и те, что, на первый взгляд, могут представлять только локальный интерес.

Заключение

Концепт домена в скандинавской дискуссии о потере доменов определяется не как область языка, а как область социальной практики, которую можно идентифицировать на основе ее природы и социальных характеристик, специфических для данного домена ролевых отношений, соотнесенности с областью знания, характеризуемой средствами профессиональной коммуникации в данном языке. Домен науки и высшего образования охватывает все университеты Скандинавии, где АЯ официально провозглашен языком преподавания, но при этом национальные языки используются постоянно, поскольку преподавателям и студентам необходимо достижение полного понимания материала.

АЯ не является агрессором и не вытесняет национальные языки из их традиционной территории. Исследования социальной практики скандинавских университетов доказывают, что выбор языка определяется не отношениями домена и языка, а отношениями между участниками сообществ, существующих в этом окружении, и контекстами коммуникативных ситуаций. В этом домен университетской науки существенно не отличается от других интернационализированных доменов.

Английский и национальный языки сосуществуют в социальной практике этого домена, и участники коммуникации делают сознательный выбор языка. Один из инструментов, подготавливающих к такому выбору языка в конкретных контекстах, – это языковая политика университетов, направленная на внедрение параллельного использования национального и английского языков. Цель, поставленная политикой параллельного использования языков, требует обеспечить развитие национального языка во всех жизненно важных доменах и одновременно поднять владение специализированным английским языком до уровня, приближенного к уровню носителя языка, однако в университетских контекстах представление об академической компетенции на уровне носителя языка не соответствует реальной практике, и это несоответствие проявляется в отношении основных участников процесса к самой идее параллельного использования языков.

Список источников

1. Björkman B. So where we are: Spoken lingua franca English at a Swedish technical university // *English Today*. 2008. Vol. 2. № 24. P. 11-17.
2. Bolton K., Kuteeva M. English as an academic language at a Swedish university: parallel language use and the 'threat' of English // *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. 2012. Vol. 33. Iss. 5. P. 429-447.

3. **Bolton K., Meierkord Chr.** English in contemporary Sweden: Perceptions, policies, and narrated practices // Journal of Sociolinguistics. 2013. Vol. 1. № 17. P. 93-117.
4. **Fishman J. A.** Domains and the relationship between micro- and macrosociolinguistics // Directions in sociolinguistics. The ethnography of communication / ed. by J. Gumperz, D. Hymes. N. Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1972. P. 435-453.
5. **Haberland H.** Domains and domain loss // The Consequences of Mobility: Linguistic and Sociocultural Contact Zones / ed. by B. Preisler et al. Roskilde: Roskilde University, 2005. P. 227-237.
6. **Kuteeva M.** The parallel language use of Swedish and English: the question of nativeness in university policies and practices [Электронный ресурс] // Journal of multilingual and multicultural development. 2014. Vol. 35. Iss. 4. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/01434632.2013.874432> (дата обращения: 15.06.2017).
7. **Non-English European Countries with Most English-Taught Degrees** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mastersportal.eu/countries/26/> (дата обращения: 15.06.2017).
8. **Phillipson R.** Figuring out the Englishisation of Europe // Reconfiguring Europe: The contribution of applied linguistics / ed. by C. Leung, J. Jenkins. L.: Equinox, 2006. P. 65-85.
9. **Preisler B.** Deconstructing 'the domain of science' as a sociolinguistic entity in EFL societies: The relationship between English and Danish in higher education and research // The Consequences of Mobility: Linguistic and Sociocultural Contact Zones / ed. by B. Preisler et al. Roskilde: Roskilde University, 2005. P. 238-248.
10. **Simonsen D. F.** Over the fence – and into English? Reflections on adolescents, academics, linguistic development and language policy in Norway in the early 2000s // The Consequences of Mobility: Linguistic and Sociocultural Contact Zones / ed. by B. Preisler et al. Roskilde: Roskilde University, 2005. P. 249-271.
11. **Why are Scandinavian people incorporating English sentences into their normal speaking?** [Электронный ресурс] // Quora. URL: <https://www.quora.com/Why-are-Scandinavian-people-incorporating-English-sentences-into-their-normal-speaking> (дата обращения: 15.06.2017).

**THE ENGLISH LANGUAGE – AGGRESSOR OR COMPANION:
THE PROBLEM OF DOMAIN LOSS IN THE SCANDINAVIAN LANGUAGES**

Borodina Dar'ya Sergeevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Taurida Academy of V. I. Vernadsky Federal University, Simferopol
dasha_tnu@mail.ru

The article reveals the factors of loss of certain areas of social practice in the Scandinavian languages as a result of globalization and influence of transnational English. Domain loss is considered not as a loss of linguistic means but as redistribution of language functions under conditions of internationalization of science and higher education. Such redistribution is pragmatically justified by language policy aimed to transfer domain from the category of national to the category of international, that's why English is not an aggressor but a partner in relation to national languages.

Key words and phrases: domain loss; Scandinavian languages; trans-lingualism; globalization; transnational English; language policy.

УДК 8; 81-13

Дата поступления рукописи: 11.01.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-1.15>

В статье предпринята попытка определения методологических принципов анализа моделей коммуникативных ситуаций в художественной прозе. С этой целью исследуются наиболее важные для языкознания положения теории коммуникации (прежде всего, это взгляды Л. Витгенштейна и некоторых других зарубежных учёных XX века). На основе проанализированных воззрений выделены три принципа, определяющие методологический характер интерпретации коммуникативных ситуаций, представленных в художественной прозе: антропоцентрический, системно-деятельностный и информационный.

Ключевые слова и фразы: методология; теория коммуникации; коммуникативная ситуация; интерпретация; художественная проза.

Боронин Александр Анатольевич, д. филол. н., доцент
Мотина Наталья Александровна
Московский государственный областной университет
inloco@inbox.ru; motinanatalya@yandex.ru

**ТЕОРИЯ КОММУНИКАЦИИ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ДЛЯ АНАЛИЗА
СЛОВЕСНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕРСОНАЖЕЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ**

Man kann nicht nicht kommunizieren [14, S. 54].

Пауль Вацлавик

Актуальность исследований, посвящённых изучению коммуникации, обуславливают объективные факторы и закономерности: растущая численность человечества, проблемы его организации и стремительное